

Петербург уже не относится к старинным городам, какие я, например, наблюдаю во Франции, где живу. Во французских городах люди живут поколениями — попробуйте что-то переменить и тронуть. Это их дом! Когда я приезжаю в Россию, то не чувствую, что люди ощущают себя дома.

Михаил Шемякин

Выполнит ли Санкт-Петербург свою роль в XXI в.?

О Петербурге как о центре интеллектуальной жизни и культурном факторе России и мира корреспондент журнала «Конкуренция и рынок» предложил поразмышлять ректору Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица, д. э. н. **Василию Кичеджи**.

КиР: *Василий Николаевич, наверное, все мудрые правители, начиная с Шумерского царства и Древнего Египта, понимали, что искусство — это идеологический фронт. Если у нации нет культуры, то ее существование бессмысленно. Когда наука, искусство, литература, архитектура «в загоне», то люди, это*

ощущающие, начинают реагировать. Кто-то из них эмигрирует, а кто-то начинает бороться за сохранение своего культурного наследия. У Вас свежий взгляд на процессы, происходящие в Петербурге. Что, Петербург действительно в последнее десятилетие утратил многое из бывшего имперского величия?

В. К.: Я думаю, что об утратах следует говорить конкретнее. Скажем, сохранился ли Петербург как имперский город? Отвечая на этот вопрос, надо помнить, что имперское величие города — это идея, которая главенствовала в определенную эпоху. Но ведь история постоянно корректирует свои культурные векторы: в начале XX в. в пространство Петербурга буквально ворвались новшества стиля модерн, однако они никак не нарушили цельности его образа, а, скорее, обогатили. Несколько позднее конструктивистские идеи российских архитекторов внесли свои мотивы в отдельные районы города, и сегодня они — в пространстве петербургской культуры. Поэтому духовный смысл Петербурга в пределах российского и мирового пространства куда масштабнее. Одна из главных заслуг Петра I состояла в том, что он смог положить начало единству передовых зарубежных идей и самобытности русской культуры; отсюда тому же петербургскому ампиру нет мировых аналогов, отсюда и модерн нашел в Петербурге свой «русский образ». Сегодня есть опасность потери не просто имперского образа Петербурга, но его духовных основ, предполагающих сохранение российской культурной самобытности.

Что же касается современного искусства, литературы, архитектуры, то сегодня бытует мнение, превратившееся в крылатую поговорку — «свободы много, а настоящих произведений искусства — мало». При этом часто вспоминают советскую эпоху, когда «свободы было мало, а настоящих произведений искусства — много». Думаю, что нам предстоит еще искать ответы на все эти вопросы.

КиР: *Создавать и охранять культуру может власть и тонкий слой интеллектуалов. Но первая скрипка в развитии искусств принадлежит просвещенному заказчику — власти. Мы наблюдаем это в Риме, Ватикане, Париже, Лондоне и, конечно, в Санкт-Петербурге. Династия Романовых много строила сама и понуждала русское дворянство строить дворцы в Петербурге, и уже вслед за ними с середины XIX в. деловые люди стали возводить великолепные здания. Эти здания нуждались в убранстве и украшении, что давало заказы художникам, скульпторам, лепщикам, декораторам и другим специалистам дизайнера. Так постепенно, «переваривая» европейский*

Одна из главных заслуг Петра I состояла в том, что он смог положить начало единству передовых зарубежных идей и самобытности русской культуры; отсюда тому же петербургскому ампиру нет мировых аналогов, отсюда и модерн нашел в Петербурге свой «русский образ».

и старорусский дизайн, под влиянием заказчика вырос особый русский стиль. На Ваш взгляд, современные власти осознают, что происходит в Петербурге, и их все устраивает в сфере культуры?

В. К.: Я бы не согласился с тем, что создает национальную культуру «тонкий слой интеллектуалов». В любой исторический период, в том числе и

тогда, когда влияние европейской культуры стало в России весьма активным, практика создания особого русского стиля обязана всей духовной атмосфере, царившей в российском обществе. Царская власть умела слышать культурные запросы, стать их главным проводником.

Уверен, что и в среде культурной общественности существуют люди, которые вступают в «экономическую турбулентность» с определенными коммерческими интересами. За такими людьми скрываются определенные заказчики, они очень часто выступают в роли подобных проводников.

Конечно, роль власти как заказчика велика. Так было в Российской империи, так было и в советскую эпоху. Что же касается сегодняшней ситуации, то мне сложно дать однозначную оценку тому, насколько внимательно петербургская власть прислушивается к культурным запросам, насколько глубоко она «погружена» в петербургскую культуру и отслеживает происходящие в ней процессы. Если я начну все это комментировать, то могу показаться необъективным. Но думаю, что сегодня далеко не все благополучно. Во время работы в Смольном мне приходилось многое исправлять, чтобы можно было достойно реализовать текущие и будущие культурные проекты.

КиР: *Василий Николаевич, а что по-настоящему не устраивает власти в петербургской культуре?*

В. К.: Я думаю, что прежде всего сфера туристической индустрии. Если мы ее затрагиваем, то должны понимать: туристов интересует архитектура старого Петербурга. Это бесспорно! Но туризм не будет развиваться без соответствующей инфраструктуры. Старый Петербург должен в полной мере обладать всей инфраструктурой, которая будет способствовать сохранению и развитию старых районов города, а значит, и увековечиванию той петербургской архитектуры, о которой мы говорим.

Что я имею в виду под инфраструктурой старого Петербурга? Во-первых, всю энергетику. Во-вторых, общественный транспорт. И в-третьих, строительство новых и реконструкцию старых зданий. Но важно не забывать и потребности жите-

лей этих районов Петербурга, а значит, помнить о необходимости строительства школ, детских садов, поликлиник и других социальных объектов. Исторический Петербург должен обладать средой, в которой комфортно жить, и городу надо бороться за это подобно всем значимым городам мира.

К сожалению, если взять петербургскую культуру как большое целое, то обнаружим, что инфраструктура старого Петербурга очень проигрывает. И это самая главная проблема, которую должна решать власть.

КиР: *Мы имеем много случаев, когда власти дают разрешение на строительство новых зданий в старом Петербурге, которые явно не учитывают так называемую историю места и диссонансируют. Конечно, современным заказчикам фасадов тоже хочется себя выразить, особенно когда нет должного воспитания. И тогда-то на защиту старого здания и сквера вступают петербургская общественность, жители близлежащих домов, депутаты ЗакСа, члены Совета по сохранению культурного наследия и даже СМИ. И чем больше абсурдных решений принимают власти из Смольного, тем консолидированнее и организованнее выступают общественные защитники Петербурга.*

Сохранение старого Петербурга – весьма популярная тема, и ей не преминут воспользоваться даже в своих целях и не совсем честные политики и популисты. Это лишь подтверждает роль культуры как идеологического оружия.

А ведь в Петербурге есть еще и научная, архитектурная, художественная и музыкальная общественность с весьма значимыми в определенных кругах голосами. Если общественность Петербурга против «уродования места», то почему власти дают разрешение на это?

В. К.: Я думаю, это происходит не без коррупции. Уверен, что и в среде культурной общественности существуют люди, которые вступают в «экономическую турбулентность» с определенными коммерческими интересами. За такими людьми скрываются определенные заказчики, они очень часто выступают в роли подобных проводников. Сегодня все это, к сожалению, есть в Петербурге.

КиР: *А почему комитет, которому вменено в обязанность отслеживать охрану памятников архитектуры, работает спустя рукава и не соблюдает законодательство РФ?*

В. К.: Трудно дать однозначный ответ. Нужно брать конкретную ситуацию и рассматривать ее, тем более если КГИОП что-то не отследил.

КиР: СМИ дает достаточно поводов присмотреться к деятельности чиновников, отвечающих за сохранение архитектурного наследия. Достаточно проанализировать последние материалы, подготовленные З. Курбатовой и показанные по центральным телевизионным каналам. Зачем же так подставляться под огонь критики?

В. К.: И в данном случае тоже дать однозначный ответ не совсем просто. Я хорошо отношусь к Сергею Макарову, руководителю КГИОП. С ним я проработал более трех лет. Это настоящий профессионал, человек действительно интеллигентный и разбирающийся в культурных процессах, в художественных ценностях. Не думаю, что есть какая-то его личная вина. Насколько я его знаю, он реальный патриот Петербурга, по-настоящему болеет за культуру города и в целом за российскую культуру. Думаю, его назначение в комитет — одно из немногих в городе — было правильным.

КиР: Василий Николаевич, но почему-то конфликты возникают на, казалось бы, ровном месте. Зам Макарова оказался не на высоте — его взяли с полученной взяткой.

В. К.: Да, это правда.

КиР: И мы видим, что с приходом Макарова утраты в архитектурном убранстве Петербурга не прекратились.

В. К.: Конечно, и здесь в Петербурге присутствует коррупция. Этот факт бесспорен.

КиР: Мне нравится высказывание нашего губернатора Георгия Сергеевича, когда он явно в сердцах, не видя праздничной архитектуры в спальных районах города, построенных за последние 50 лет, говорит: «Это не Петербург. Здесь Петербурга не наблюдается». Может, не совсем дословно, но, наверное, смысл оценки архитектурного облика новостроек, данной губернатором Санкт-Петербурга, я понял правильно.

Императорский Петербург явно отличается от пролеткультовского Ленинграда. Видно, что и культурные предпочтения властей как законодателей моды и главных заказчиков до и после 1917 г. разительно отличаются. Однако, несмотря на все потери в XX в., старый Петербург и его пригороды все еще привлекают внимание туристов и служат мастерской для воспитания дизайнеров в XXI в. Это особенно четко ощущается в атмосфере Академии Штиглица. И пока идея барона Штиглица жива, остается надежда на сохранение роли Петербурга как культурного и интеллектуального центра.

В советское время власти любили представлять Петербург как город трех революций, город заговоров и политических убийств, но не как столицу русского дизайна.

Какую роль должен стремиться играть Санкт-Петербург в XXI в.?

Во второй половине XX в., после воссоздания школы, под ее сводами утвердилось полихудожественное образование, где воспитывались живописцы, скульпторы, прикладники, дизайнеры, реставраторы.

В. К.: Я бы сказал, что Петербург — это один из центров не только российской, но и мировой культуры. В его духовном пространстве многие достижения зарубежных культур заново обрели себя именно потому, что способствовали более глубокому раскрытию российской национальной самобытности. В этом ключе развивалась и Академия Штиглица, ведь, как известно, она была создана в XIX в. в ответ на общеевропейские запросы развивающейся промышленности. В то время последняя нуждалась в художниках декоративно-прикладного искусства. Во второй половине XX в., после воссоздания школы, под ее сводами утвердилось полихудожественное образование, где воспитывались живописцы, скульпторы, прикладники, дизайнеры, реставраторы. Их объединяла базовая подготовка по общепрофессиональным дисциплинам, опиравшаяся на российские академические традиции. Недавно на научно-практической конференции магистранты факультета дизайна, рассказывая о своих победах на международных конкурсах, объединились во мнение, что их проекты выгодно отличаются от зарубежных именно потому, что академия, помимо специальных дисциплин, дала им базовое академическое образование — «рисунок рукой» и т. д. В этом уникальность российской художественно-промышленной школы.

Сегодня мы стремимся поддержать традиции, заложенные с момента создания школы, дорожим идеями барона Штиглица. Думаю, меценатство такого рода, как у барона Штиглица, — единственное в России. По количеству частных средств, вложенных в образовательную систему Российской империи, барон Штиглиц занимает первое место.

Отвечая на вопрос, какую роль играет Санкт-Петербург в XXI в., могу сказать, что раньше

Петербург был столицей империи. Начиная с XVIII в. его столичность определяла очень многое — вплоть до начала XX в. Да и эпицентром революции он стал по причине своей столичности. Сейчас, кстати, один из плюсов Петербурга в том, что революций здесь не будет, потому что он не является столичным городом. Протестные выступления возможны, но революций в Петербурге точно не будет. Что же касается его культурных приоритетов, то в XXI в. он призван подтвердить свое назначение как одного из центров мировой культуры.

КиР: *Василий Николаевич, Петербург остается столицей Северо-Западного федерального округа России, не говоря уже о его культурном, научном и образовательном потенциалах. И умалять инжиниринговый и промышленный кластеры Петербурга тоже пока неправильно.*

В. К.: В положении о федеральных округах многое прописано. Мне хорошо известны полномочия администраций округов еще со времени моей работы в Центральном округе. Когда в Администрации Президента РФ обсуждают, в частности, вопросы, что надо сократить в первую очередь, то начинают с окружных структур. Я не думаю, что столичность в округе что-то дает Петербургу. Хотя, конечно, Петербург не только город с историей — это второй по потенциалу и численности населения город России.

КиР: *И самый северный культурный мегаполис мира — это тоже Петербург.*

В. К.: Конечно, культура в Петербурге представлена обширно. Это и театры, и музеи, и вузы. БДТ им. Г.А. Товстоного-

Фото: Дмитрий Ревнивцев

В сфере образования Петербурга задействован один миллион человек – это серьезный интеллектуальный потенциал, которому под силу создание любого будущего. Любого!

ва, Мариинский и Михайловский театры, маэстро Гергиев успешно представляют Санкт-Петербург в мире.

Петербург отличается большим количеством высших учебных заведений. У нас 450 тыс. студентов, это огромный студенческий и университетский город с замечательной профессурой и сотрудниками вузов. В сфере образования Петербурга задействован один миллион человек – это серьезный интеллектуальный потенциал, которому под силу создание любого будущего. Любого! И этим Петербург отличается от многих других городов.

КиР: Уж если у Петербурга такой высокий интеллектуальный и культурный потенциал, то, во-первых, его надо подтверждать, а во-вторых, Россия может надеяться получить от него большего.

В. К.: Конечно, Петербург должен постоянно подтверждать свою

Фото: Дмитрий Ревнивец

статусность, но, думаю, пока в полной мере город не оправдывает ожиданий россиян.

КиР: *Благодарю Вас за честный и искренний ответ.*

У человека очень короткая память, но культурное наследие помогает ее сохранять.

Какой Вы видите культурную политику России, позволяющую влиться в нее выпускникам Академии Штиглица?

В. К.: Безусловно, культурное наследие позволяет сохранять народную память. Поскольку мы все-таки полихудожественная академия, выпускающая специалистов более двухсот специальностей, то, к счастью, они востребованы. И даже в сегодняшней сложной экономической ситуации наши выпускники востребованы во многих сферах культуры и промышленности.

Насчет иностранного влияния давайте вспомним, что еще Петр I для строительства Петербурга приглашал иностранных архитекторов, которые никак не повторяли европейских аналогов.

Образование в стенах Академии и преподаватели, что здесь работают, конкурентны. И не только в России. Наши ребята участвуют в конкурсах за рубежом и побеждают. Это приносит им известность и дает уверенность в своих силах. Когда говорят, что наша школа консервативна — это и есть большой плюс, ведь такие школы не сохранились в Европе. Неслучайно, когда хотят получить настоящее классическое художественно-прикладное образование, стремятся поступить в Академию Штиглица. Как ректор Академии, могу сказать: государственную политику, существующую сегодня в этой культурной сфере, поддерживаю, и другого мнения быть не может.

Конечно, как руководитель, вижу проблемы, и если их не увидеть, значит, и не решить.

КиР: *Очень хорошо, что выпускники Академии конкурентоспособны и востребованы.*

Я думал, что эмиграция молодых ученых из России закончилась, хотя охота за умными русскими головами вряд ли когда-нибудь закончится. Однако недавно я снова натолкнулся на авторитетное мнение, что молодым русским ученым нет места в России и они уезжают из страны.

До 200 тыс. человек в год (данные 2014–2015 гг.) вслед за многими академиками. Так обстоят дела в науке. Отчасти это печально и грустно.

Как развивается ситуация в дизайне? Появится ли в XXI в. конкурентоспособный русский дизайн, подобный тому, что сформировался в Петербурге к концу XIX в.?

В. К.: Если говорить о конкурентоспособности, то нашим специалистам подчас нет равных — как в декоративном искусстве, так и в дизайне. Мы, однако, еще не научились достойно рекламировать свои достижения. Думаю, это одна из задач, которую надо решать уже сегодня. Школа Штиглица — это как раз тот центр, где пока сохранились лучшие достижения российской образовательной системы и художественной практики.

Что же касается эмиграции молодых специалистов, то в художественной сфере этот процесс имеет свои особенности: уехавшие выпускники никак не порывают связей с российской школой и продолжают на международном уровне отстаивать ее достоинства. Этот момент мы сегодня особо учитываем и поэтому продолжаем укреплять связи с выпускниками, работающими за рубежом.

КиР: *Василий Николаевич, когда идешь в Академию Штиглица по набережной р. Фонтанки, то любишься прекрасной праздничной архитектурой и читаешь памятные доски о живших в этих домах исторических личностях. Современная архитектура, появляющаяся в центре Петербурга, уже далеко не праздничная, а на окраинах города однозначно однообразна, монотонна и скучна. Наверное, требования властей к архитектурному облику Петербурга должны быть повышены?*

В. К.: Такие требования должны быть повышены, и это сомнений не вызывает. Скажем, Московский проспект сегодня активно застраивается, но создается впечатление, что единой идеи его превращения в главную правительственную трассу города (поскольку это основной въезд в город) все-таки не существует. Что же касается периода советской архитектуры, то он далеко не однозначен и обладает своими достоинствами и недостатками. Надо в каждом конкретном случае помнить о главном: нарушение сложившегося архитектурного облика в том или ином районе Петербурга недопустимо, а в новых районах важно искать созвучие со сложившимся образом города.

КиР: *Но и в XXI в. не видно должного запроса на национальный дизайн в России. Власти Петербурга еще недавно ориентировались на творчество зарубежных архитекторов и дизайнеров.*

Разве заполнение магазинов иностранными товарами не свидетельствует о засилье иностранного дизайна? К нам пригласили китайцев строить жилой квартал, но дизайн их зданий не дотягивает до петербургского модерна, славившегося к началу XX в.

В. К.: Насчет иностранного влияния давайте вспомним, что еще Петр I для строительства Петербурга приглашал иностранных архитекторов, которые никак не повторяли европейских аналогов. Как известно, капитализм в России появился позже, чем в Европе, но его законы везде одинаковы. При капитализме главное — извлечение прибыли. Сегодняшнее строительство ставит на первое место низкую себестоимость и извлечение прибыли. Тут велика роль городской власти, особенно когда она утверждает проект. Когда же власть, выступая в роли заказчика, «снижает планку», то художественные и дизайнерские решения начинают страдать.

КиР: *А почему этого не происходит? Что, культуры не хватает?*

Сегодняшнее строительство ставит на первое место низкую себестоимость и извлечение прибыли. Тут велика роль городской власти, особенно когда она утверждает проект. Когда же власть, выступая в роли заказчика, «снижает планку», то художественные и дизайнерские решения начинают страдать.

В. К.: Скажу, и это не будет большим секретом — деньги «дают».

КиР: *А тот стиль, сформировавшийся в Петербурге к началу XX в. не без участия питомцев училища Штиглица, вновь найдет себя в городе? Если не полный возврат, то хотя бы частично?*

В. К.: Думаю, возврата уже не будет, потому что общество и мир меняются, рождаются новые проекты, и ставятся новые задачи. Но то, что наши

ребята делали, делают и будут делать очень интересно и на самом высоком уровне — вот в этом я абсолютно уверен.

КиР: *Правильно ли я Вас понял, что педагоги Академии не настраивают студентов возвращать стиль дизайна начала XX в.?*

Пять или шесть лет назад дешевый товар из Китая практически «задавил» наших предпринимателей, выпускавших сувенирную продукцию. Однако они выжили и сегодня предлагают очень интересные экспонаты.

В. К.: Вы неправильно меня поняли. Установки на возвращение былых стилей не нужны, другое дело, если все их ценные находки и обретенные берутся на вооружение и обогащают современные творческие проекты. Специфическая черта современного дизайна и архитектуры — это содружество стилей и преодоление национальных различий, однако сегодняшней день настоятельно потребовал творческих решений, учитывающих самобытность национальных культур. У нас в школе есть слово «обход»: целую неделю мы с учетом актуальных требований культуры рассматриваем работы студентов I, II, III и IV курсов. Так, комиссия при участии мэтра архитектуры Феликса Романовского — нашего уважаемого профессора — требует от студентов выполнения именно таких проектов.

Или возьмем, к примеру, дизайн костюма. Наши выпускники предлагают очень современный дизайн, опирающийся в том числе и на дизайнерские достижения начала XX в., и на национальные культурные особенности. Их работы хорошо известны и в нашей стране, и за рубежом.

КиР: *А итальянским дизайнерам, к примеру, мужской одежды они не проигрывают?*

В. К.: Думаю, что нет. Давид Кома — известный в мире дизайнер — учился у нас в Академии. А то, что шьют у нас, — это вопрос экономики, а не дизайна. Он требует своего самостоятельного обсуждения.

КиР: *Сейчас рынок одежды в Петербурге отдают иностранцам и иностранным брендам. Я понимаю, что собственного стиля в одежде, петербургского стиля, ждать бессмысленно!*

В. К.: Смотрите, на мне костюм петербургского

производства. Материал, правда, итальянский, но костюм пошит здесь, в Петербурге. Хороший костюм.

КиР: *Давайте еще зайдём на поляну дизайна с позиции туристической дестинации. Значительный турпоток прибывает в Петербург и другие исторические места, а проблема петербургского сувенира до сих пор не решена. Ведь это так?*

В. К.: Действительно, есть такая проблема.

КиР: *И почему нет петербургского сувенира? Ведь за несколько лет выпускники Академии Штиглица могли бы при соответствующем заказе властей представить образцы сувенирной продукции — оригинальных петербургских сувениров.*

В. К.: Недавно мы пригласили к нам в Академию представителей государственной власти и различных организаций на встречу с нашими преподавателями для обсуждения проблемы сувениров с городской тематикой. Оказалось, что проблема петербургского сувенира имеет чисто экономическую природу. Как доктор экономических наук, я хорошо это понимаю. Пять или шесть лет назад дешевый товар из Китая практически «задавил» наших предпринимателей, выпускавших сувенирную продукцию. Однако они выжили и сегодня предлагают очень интересные экспонаты. Для них мы организовали специальную площадку, на которой проводим выставки-продажи. Мы показываем их работы и рассказываем о них. Интересуемся, какая помощь им необходима.

Не могу утверждать, что как таковой петербургский сувенир исчез. Наверное, он скоро появится и ярко заявит о себе.

Рынок постепенно перестраивается. В декабре на культурном форуме мы обсуждали эти проблемы и отмечали, что петербургская культура постепенно возвращает все лучшее, культивируя при этом привлекательные черты современности.

КиР: *Для этого как минимум ежегодно должны проводиться конкурсы и отбираться лучшие образцы.*

Как-то, несколько лет назад, когда Комитет по культуре возглавлял актер Буров, друзья из Ассоциации народных художественных промыслов

лов пригласили на заседание по обсуждению проблем петербургских сувениров. Прошло много лет, а проблемы все те же: есть засилье дешевой китайской продукции. У нас не создаются новые рабочие места в производстве сувениров, и как тогда дизайнерам воплощать свои замыслы?

В. К.: Мы тоже обращались к власти, в несколько комитетов Администрации Санкт-Петербурга. Они пока не созрели для решения этих вопросов. Поэтому еще одна задача нашей Академии — стать идеологами в организации создания петербургского сувенира. В декабре на культурном форуме я делал доклад об облике петербургского сувенира.

КиР: *Ваша Академия выпускает дизайнеров, и они, естественно, хотят видеть заказчиков. А у нас в России существует 44-ФЗ, которым власти любят прикрываться, когда приобретается «дешевое безобразие». Получается, что 44-ФЗ не способствует появлению высокого стиля дизайна, а власти навязывают нам стиль а-ля Хрущев. Никита Сергеевич — это известный борец с художественными излишествами.*

В. К.: Не могу сказать так про 44-ФЗ, но действительно, тенденция приобретать подешевле очевидна.

КиР: *Но никогда стремление к дешевизне и примитиву не способствовало появлению высокого стиля.*

Многие строители Петербурга откровенно говорили, что жизнь в городе в принципе не может быть дешевой, особенно когда создается комфортное жилье. Петербургский стиль — это дорогой стиль, и его нельзя разбавлять вкраплениями (примитивными однодневками), которые быстро морально и физически устаревают. Такого «творчества» не должно появляться в принципе.

В. К.: Речь должна идти о петербургском строительстве, выдерживающем высокую профессиональную планку. Современный петербургский стиль — это прежде всего творческие достижения, соизмеримые с достижениями прошлых эпох и лучшими наработками современности. А однодневки сегодня не нужны по определению.

Рынок постепенно перестраивается. В декабре на культурном форуме мы обсуждали эти проблемы и отмечали, что петербургская культура постепенно возвращает все лучшее, культивируя при этом привлекательные черты современности.

КиР: *Василий Николаевич, да без выпускников и преподавателей Академии Штиглица ничего знаменательного в петербургском дизайне произойти не может. Это должно быть понятно всем.*

В. К.: Думаю, что петербургский дизайн сегодня — это активно формирующееся творческое пространство, в котором выпускники нашей школы стремятся завоевать ведущие позиции.

Могу выступить в защиту 44-ФЗ. Этот закон приучает к культуре ведения бизнеса, а «пена», которая нас раздражает, уйдет. В течение всего года мы объявляем конкурсы и уже видим позитив: «пена» и недобросовестные поставщики исчезают. Болезненно, но мы должны это пройти.

Современный петербургский стиль — это прежде всего творческие достижения, соизмеримые с достижениями прошлых эпох и лучшими наработками современности. А однодневки сегодня не нужны по определению.

В среде предпринимателей мошенничество не исчезло. Оно есть и в фискальных органах — в форме коррупции.

КиР: *Представители Академии Штиглица постепенно прививают властям художественный вкус путем участия в конференциях, выставках? Или в Смольном уже все в художественном смысле продвинуто на невысказанную высоту?*

В. К.: Не стоит только по Смольному судить обо всей власти и оценивать художественные процессы, происходящие в городе.

КиР: *В Петербурге есть главный архитектор и главный художник, которые по логике должны утверждать все городские проекты и задавать высоту планки дизайна.*

В. К.: У нас есть экспертные советы. В этих советах должны собираться уважаемые представители творческих союзов и отстаивать свою точку зрения, а не только критиковать власть. Именно через советы формируются позиции гражданского общества и формы защиты культурного наследия. Председатели комитетов должны опираться на мнения этих уважаемых людей, тогда не будет никакой конфронтации с властью.

КиР: *Наверное, следует ожидать, что власти будут поднимать авторитет советов, а не демонстрировать, как часто бывает, невнимание к ним, а то и репрессии к профессионалам. Такое часто бывало в советский период.*

Нельзя постоянно «опускать» архитекторов и художников. Им и так нечасто удается реализовать свои творческие планы, а когда они становятся на защиту культурного наследия — это же выражение их признательности к талантам предшественников.

В. К.: Согласен, власти должны поддерживать авторитет профессионалов, такая необходимость апробирована историческим опытом. У власти и художественной интеллигенции позиции нередко не совпадают, да и в среде творческих союзов и экспертных советов такая борьба позиций существует. Но в конечном счете это и есть сущность культурного пространства, где борьба идей, творческих позиций, стилей составляет богатство культурного разнообразия.

Всех преподавателей нашей Академии я постоянно призываю чаще публично выступать со своим мнением и отстаивать свои творческие позиции. Только тогда они будут услышаны в творческих союзах и экспертных советах. Только тогда Академия Штиглица сможет активнее влиять на формирование современного культурного пространства. Во многих видах искусств и дизайна наши педагоги — лучшие специалисты и эксперты. Реально лучшие.

Мне бы очень хотелось поблагодарить Министерство образования и науки — оно нас слышит и поддерживает. Мы это ценим. В противном случае Академия Штиглица не выжила бы.

Главная наша задача — это, конечно, учебный процесс и обучение ребят. А вторая задача должна заключаться в том, чтобы нас слышали как профессионалов. Публичная деятельность педагогов, несомненно, работает на авторитет Академии Штиглица.

КиР: *Давайте чуть-чуть поговорим об экономике дизайна и Академии. Академия Штиглица — государственный вуз. Государственного финансирования достаточно для образовательного процесса?*

В. К.: Бюджета хватает только на 60 % наших нужд. Внебюджетные поступления, в том числе плата за образование, дают нам еще около 40 %. Мне бы очень хотелось поблагодарить Министер-

ство образования и науки — оно нас слышит и поддерживает. Мы это ценим. В противном случае Академия Штиглица не выжила бы. Впрочем, мы и сами постоянно растем, так, в 2015 г. внебюджетные поступления достигли 45 %.

Главная наша задача — это, конечно, учебный процесс и обучение ребят. А вторая задача должна заключаться в том, чтобы нас слышали как профессионалов. Публичная деятельность педагогов, несомненно, работает на авторитет Академии Штиглица.

В том же году Академия впервые участвовала в Международном культурном форуме, в конкурсах Министерства образования; мы стали придавать очень большое значение этой работе. Но помимо денег, участие в конкурсах оттачивает художественное мастерство и дарит возможность ярче проявить себя в конкурентной среде.

КиР: *Так проявляет себя Академия, но уметь работать с заказчиком должны обучаться и выпускники вуза, когда они его покинут и окунутся в рыночную стихию.*

В. К.: Мы обучаем студентов азам рыночной экономики, но такого подразделения, которое сводило бы их с заказчиками, в вузе нет. Основными участниками рынка у нас выступают преподаватели-мастера, которые очень востребованы. Работают они и индивидуально. Студенты тоже участвуют в этом процессе и нередко удачно продают свои работы. Это ведь и есть специфика деятельности художников.

КиР: *Они работают как индивидуалы, а работают ли они на Академию?*

В. К.: Заявляя, что являются студентами Академии, они тем самым работают на имидж Академии Штиглица. Мы от этого только в выигрыше.

Нам сложно создать специальное подразделение, которое занималось бы вопросами коммерции. Мы творческий вуз, и тут существует тонкая грань, за пределами которой может начаться разрушение школы и превращение ее в коммерческое предприятие. Наша главная задача — обеспечить комфортное существование студентов и преподавателей в

сегодняшних экономических условиях. А вот выступать субъектом коммерческих отношений Академия не должна.

КиР: *Знаю, Вы, Василий Николаевич, выразили желание включить в государственную экзаменационную комиссию архитекторов, художников, дизайнеров, активно участвующих в создании знаковых городских проектов. Насколько было бы Академии Штиглица интересно принять участие в создании некой исторической улицы Петербурга, сохранившей дух XVIII или XIX вв.? Такие улицы есть во многих туристических дестинациях.*

В. К.: Если бы такой конкурс был объявлен в Петербурге, то, конечно, весьма интересно было бы принять в нем участие. Уверен, что проекты студентов и преподавателей Академии Штиглица позволят придать такой улице атмосферу старого Петербурга, а туристам и жителям города приоб-

Наша главная задача – обеспечить комфортное существование студентов и преподавателей в сегодняшних экономических условиях.

рести уникальный петербургский сувенир. Это по-настоящему интересная идея, и мы готовы к ее осуществлению. Правда, в городе уже есть такой туристический объект – это наш знаменитый Невский проспект. Но если появится новый проект, то мы с радостью в нем поучаствуем.

Мне нравится Санкт-Петербург, и во всех начинаниях, привлекающих внимание к его культурно-историческому облику, петербургским дизайнерам, художникам, архитекторам не только престижно, но и необходимо участвовать. ●

Беседовал Сергей Розанов